

Президент Калдерон имеет дело с расколотой страной

Выборы в Мексике противопоставили богатые и бедные штаты

ЛИЗА ДЖ. АДАМС

Результаты прошедших недавно выборов в Мексике — и отказ проигравшей стороны признать их — ввергли страну в состояние политического хаоса, создав потенциальную угрозу единству федерации и стабильности ее еще молодых демократических институтов.

Фелипе Калдерон, ставленник президента Весенте Фокса и его консервативной партии Национального действия (National Action Party), одержал победу над кандидатом от левых сил Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором на прошедших 2 июля выборах с перевесом в 230 тысяч голосов — незначительное преимущество, составившее менее 0,6% участников голосования.

Борьба за власть была не только одной из самых трудных в истории Мексики; она также была и самой ожесточенной.

Калдерон клеймил бывшего мэра города Мехико Лопеса Обрадора как человека с диктаторскими замашками, который разорит страну своими нереальными популистскими программами. А Лопес Обрадор утверждал, что единственной целью Калдерона является оказание помощи богатым и полное игнорирование того, что почти 50% 107-миллионного населения страны живет в бедности.

Лопес Обрадор требует пересчета голосов

Лопес Обрадор утверждает, что обман и мошенничество, к которым в полной мере прибегли администрация Фокса и Калдерон, стоили ему победы на выборах. И он потребовал полного пересчета более чем 41 миллиона избирательных бюллетеней. Высший избирательный суд страны отказался принять такое решение, постановив вместо этого провести

частичный пересчет результатов голосования девяти процентов из 130 тысяч избирательных участков, где, по мнению суда, имели место явные нарушения.

5 сентября, за день до официального оглашения результатов выборов, Федеральный Избирательный Трибунал объявил, что президентом страны избран Калдерон.

Лопес Обрадор, отказавшись признать свое поражение, призвал своих сторонников установить на главной улице Мехико Реформа авеню и центральной площади Зокало палаточные лагеря, выйти с маршами протеста на улицы и произвести символический «захват» правительственных чиновников в знак протеста против допущенного широкомасштабного мошенничества, которое, по его словам, стоило ему победы. Блокадные меры продлились семь недель, парализовав транспортные передвижения жителей 20-миллионного населения столицы и принеся миллионные убытки местным гостиницам, ресторанам и магазинам.

16 сентября, в День независимости, сотни тысяч сторонников Лопеса Обрадора, размахивая руками, «избрали» его своим «законным» президентом на проведенном им митинге. Его единомышленники публично пообещали не признавать ни победу Калдерона, ни любые органы власти «живой» республики и проводить акты гражданского неповиновения в течение всего шестилетнего срока правления «узурпатора» президента Калдерона.

Лопес Обрадор не будет признан мексиканским лидером при нынешней Конституции, ни демократическими институтами страны, ни большинством зарубежных лидеров, которые направили поздравления Калдерону. Таким образом, у Лопеса Обрадора, совершающего поездку по всей стране для распространения своих революционных воззваний, есть два

варианта действий в качестве балансирующего предводителя оппозиции. Он может либо действовать как веская оппозиция и оказывать давление на законодателей с целью замены и укрепления тех институтов, которые он осуждает, либо выступить в роли овода, единственной целью которого является чинить препятствия Калдерону.

Первый вариант «привел бы к укреплению (мексиканского) федерализма», считает Улисс Корона Рамирес, известный ученый и эксперт по проблемам федерализма в мексиканском Национальном автономном университете. «Второй вариант означал бы ослабление федерализма, потому что привел бы к расколу общества, страны, штатов республики и городов на два оппозиционных лагеря: «Тех, кто со мной и тех, кто против меня», — заявил он.

Столь непримиримая позиция Лопеса Обрадора поставила законодателей из его Демократической революционной партии — избранных, по его словам, в той же атмосфере разгула мошенничества — перед серьезной дилеммой. Эта партия, всегда занимавшая третье место, вслед за бывшей правящей Общественной революционной партией и партией Национального действия,

Фото: www.felipe-calderon.org

Президент Фелипе Калдерон во время избирательной кампании

Лиза Дж. Адамс — корреспондент Ассошиэйтед пресс в Мехико. Последние семь лет она освещает положение дел в Мексике и Центральной Америке.

укрепила свои позиции на недавних выборах и стала второй по численности силой в конгрессе. Эта мощная позиция может быть использована для проталкивания многих общественных перемен, к которым призывает Лопес Обрадор.

Члены партии также могли бы оказать существенную помощь Калдерону в продвижении его многочисленных реформ в области финансов, занятости, энергетики и в правовой сфере, а также в существенном укреплении мексиканских правительственных учреждений и демократической федерации в целом. Фокс пытался, но безуспешно, заручиться поддержкой конгресса, где доминировала оппозиционная партия. В течение нескольких последних лет федеральное правительство сократило выделение средств органам власти на местах. Сейчас более 60% всех средств расходуются властями штатов и органами местного самоуправления. Однако штаты и муниципалитеты по-прежнему находятся в сильной зависимости от бюджетных трансфертов.

Калдерону необходимо навести мосты

Калдерон мог бы иметь более сильные позиции с учетом того, что партия Национального действия сейчас имеет большинство мест в обеих палатах парламента, а законодатели от Общественной революционной партии дали понять, что они намерены поддержать многие из его предложений.

Однако Лопес Обрадор призвал недавно парламентариев от партии Демократической революции — вместе с законодателями от менее многочисленной партии Конвергенции и Трудовой партии — отказаться от любых контактов с Калдероном.

Пока не совсем ясно, до какой степени будут следовать его инструкциям. Ряд парламентариев от партии Демократической революции и основатель этой партии Суотемос Карденас публично подвергли сомнению нынешние действия Лопеса Обрадора, заявив, что проводимый им курс является непродуктивным для страны и для партии.

Однако другие парламентарии поддерживают его и оказывают сопротивление призывам Калдерона к совместной многопартийной гармоничной работе на благо 31 штата страны и федерального округа — города Мехико.

Они вместе с другими партийными лидерами решили проводить акции «гражданского неповиновения». Последняя

**Борьба за власть
была не только
одной из самых
трудных
в истории Мексики;
она также была
и самой
ожесточенной.**

из них заключалась в забрасывании яйцами машины Калдерона, в пародийном «закрытии» его штаб-квартиры и в порче и разбрасывании товаров в магазинах в районе Уол-Марта в знак протеста против того, что богатые компании, по их словам, помогли Калдерону победить на выборах.

Насыщенная гневными тирадами в адрес богатых и деловых кругов Мексики кампания Лопеса Обрадора, проводимая под лозунгом «Для всеобщего благосостояния, но в первую очередь для бедных людей», выявила вековые классовые и расовые противоречия.

А также вскрыла глубокую пропасть между северными благополучными штатами, поддерживающими Калдерона, и южными, более бедными штатами, стоящими на стороне Лопеса Обрадора. В Мексике 10% семей имеют 42,1% от суммарного национального дохода, тогда как на самых бедных (60% населения) приходится лишь 24,4% от суммарного национального дохода.

Законодатели от штатов представляют разные партии

На государственном уровне Демократическая революционная партия — известная как PRD по начальным буквам в испанской транскрипции — контролирует шесть штатов: Бая Калифорния Сур, самый южный штат Чиapas, штаты Гверреро и Мичоакан на тихоокеанском побережье, северный штат Цакатекас и столицу страны — город Мехико, где Лопес Обрадор был мэром с декабря 2000 года по июль 2005 года. Находясь на этом посту, Лопес Обрадор пользовался широкой популярностью, не в последнюю очередь из-за того, как он распределял правительственные субсидии, шедшие на транспортные скидки и свободные пенсионные программы для людей пожилого возраста. После этого все восемь партий в нижней палате конгресса, поддержав его действия, рекомендовали распространить такую пенсионную программу на всю страну.

Партия Калдерона, известная по ее начальным буквам в испанской транскрипции как PAN, контролирует девять штатов от Бая Калифорния и Сан Луис на севере до Юкатана на юге.

Калдерон в попытке найти поддержку у миллионов, не проголосовавших за него, и укрепить свои позиции пообещал проводить политику, направленную на уменьшение имеющегося неравенства, заявив, что одним из его трех приоритетов является сокращение числа бедняков.

Он также пообещал сформировать на многопартийной основе кабинет министров для учета всех точек зрения и наметил серию встреч с губернаторами.

«Я хочу установить отношения на основе глубокого уважения и абсолютного понимания с губернаторами и мэрами от всех партий, чтобы быть в курсе дела не только в отношении политических моментов, но и многочисленных социальных вопросов в каждом штате», — заявил он.

Калдерон проявил находчивость, заняв такую позицию. Сегодня губернаторы — в отличие от своих предшественников, стоявших по стойке смирно и работающих на огромную партийную машину, правившую страной десятилетиями — избираются в ходе свободных выборов и представляют не одну, а три главные партии. Из своих штатов они оказывают значительное влияние на тех, кто работает на федеральном

фото: www.amb.org.mx

Потерпевший поражение кандидат в президенты Лопес Обрадор приветствует своих сторонников

Продолжение на стр. 30

Окончание, начало на стр. 21

Выборы в Мексике противопоставили богатые и бедные штаты

уровне, и на вопросы, которые они хотели бы провести через конгресс.

Главы штатов сталкиваются с рядом проблем, для разрешения которых они хотели бы заручиться поддержкой Калдерона: создание рабочих мест, развитие туризма, борьба с широко распространенным бедствием — перевозкой наркотиков, и восстановлением жесткого контроля со стороны исполнительной власти над распределением денежных поступлений в штаты от использования национальных ресурсов.

Президент держит в своих руках почти единоличный контроль над финансовыми поступлениями, направляя излишек средств от продажи нефти, не заложенных в бюджет, на реализацию программ по своему выбору, в том числе на поддержание своего публичного имиджа, и выделяет больше или меньше денежных субсидий штатам в зависимости от их политической ориентации.

«Распределение федеральных ресурсов проводится необоснованно, несправедливо и нечестно», — считает профессор Корона.

Мексиканский конгресс принял недавно закон, направленный на создание более справедливой системы распределения доходов, дающей законодателям большее право голоса в отношении того, как расходуются средства, и позволяющий городам повышать доходы от налоговых сборов.

Если такая система будет внедрена в жизнь, это послужит делу укрепления федерализма в Мексике, утверждает Кэрл Вейссерт, политолог из Флоридского государственного

университета в Таллахассе, во Флориде, являющаяся также редактором издания «Журнал по проблемам федерализма». «Тот факт, что это действительно происходит, является очень важным», — сказала она.

Однако, возможно, одним из аспектов, который, похоже, окажет реальное воздействие на федеративную систему Мексики, является кризис в южном штате Оахака, где бастующие учителя и сторонники радикалов в течение четырех месяцев держали в осаде улицы этой ранее охотно посещаемой туристами столицы, требуя увеличения заработной платы и отставки губернатора штата.

Несмотря на призывы вмешаться, Фокс — самый главный сторонник федерализма — заявил, что это дело относится исключительно к юрисдикции штата и что его администрация может выступить лишь в качестве советника на переговорах, вместо отправления национальной полиции или армии для наведения порядка. Однако Фокс направил более 4000 полицейских в Оахаку в октябре 2006 года для подавления протеста учителей и профсоюзов. Он также понимает, что очень немногие забыли о жестокости, с которой правительственными силами были подавлены выступления студентов во время демонстраций в Мехико в 1968 и 1971 годах.

Если Фокс — или после него Калдерон — решит использовать свои полномочия в то время, когда штаты продолжают отстаивать свою независимость от президентской власти, «это будет негативным знаком, означающим, что, возможно, старая централизованная система установится вновь скорее, чем думают некоторые», заявила Вейссерт.